

— Всё зависит от тебя, брат, давай!

Лин Сюань с напряжением наблюдал за действиями Инь Тяньмина. Спустя некоторое время тот остановился, чтобы восстановить силы. Лин Сюань снял с себя плащ и накинул его на Инь Тяньмина, положив руку на его плечо, чтобы помочь восстановить внутреннюю силу.

Лин Сюань не знал, насколько сложно открыть мистический лёд в одиночку, но Инь Тяньмин ощутил это в полной мере. Не только толщина льда, но и его твёрдость заставляли Инь Тяньмина прилагать все усилия, чтобы сдвинуть его. Однако, если удастся создать даже небольшую трещину, дальше будет проще. Сделав глубокий вдох, Инь Тяньмин снова встал, приложил руку ко льду и начал прилагать усилия.

Мистический лёд оставался неподвижным, как и раньше, а Инь Тяньмин был уже измотан. Лин Сюань осторожно спросил:

— Он сложнее, чем предыдущий?

Инь Тяньмин, немного подумав, кивнул.

— Вначале они были одинаковыми, но один находился снаружи, под солнцем, а другой — в глубине, в вечном холоде. Со временем они, вероятно, стали разными.

— Так и есть, — вздохнул Лин Сюань, снова помогая Инь Тяньмину восстановить силы. — Но теперь уже ничего не поделаешь. На пути сюда было несколько обвалов, и возвращение невозможно. Этот мистический лёд — последняя надежда. Однако Лин Сюань не был уверен, стоит ли говорить об одной вещи.

Инь Тяньмин не знал, в какой ситуации оказался Лин Сюань. Восстановив силы, он сразу же встал и продолжил работу. Сзади раздавались громкие звуки, а свет перед ними то появлялся, то исчезал. Инь Тяньмин боялся, что скоро станет совсем темно, и ускорился.

После того как Лин Сюань разбил падающую глыбу льда, напряжение усилилось. Лин Сюань почти отчаялся, видя, как единственный путь назад был полностью заблокирован обвалом, оставив их в ловушке. Хорошо, что их не придавило, но вода, постепенно поднимающаяся под ногами, вызывала у Лин Сюаня разочарование.

«Ну и дела...»

Лин Сюань вздохнул в темноте.

— Инь Тяньмин, как дела?

— Возможно, потребуется ещё полчаса.

Инь Тяньмин тоже почувствовал, как вода поднялась выше обуви. С каждой минутой поток становился сильнее, и ему пришлось снова встать и приложить руку ко льду. Но Лин Сюань опередил его, остановив.

Возможно, из-за темноты, Лин Сюань глубоко вдохнул и спокойно сказал:

— У меня есть способ, но, пожалуйста, не обращай внимания и не открывай глаза.

Инь Тяньмин кивнул, но, поняв, что Лин Сюань его не видит, тихо сказал:

— Хорошо.

Лин Сюань, нащупав глаза Инь Тяньмина, закрыл их рукой, а затем, прижав его затылок, поцеловал. Через пальцы пробивался слабый свет, но больше всего Инь Тяньмин ощущал прикосновение губ. Он стоял, размышляя, не умер ли он уже, и всё это — лишь сон. Иначе как объяснить такую близость с этим человеком.

Инь Тяньмин быстро взял инициативу в свои руки, обняв Лин Сюаня за талию и углубив поцелуй.

Лин Сюань оттолкнул его и кашлянул.

— Ладно, теперь попробуй снова.

Инь Тяньмин, помолчав, почувствовал, как его внутренняя сила значительно возросла, а силы восстановились.

— Что это было?

— Это то, чему меня научил один человек. В любом случае, сейчас не время для объяснений. Главное — выжить, — Лин Сюань отвернулся, объясняя ситуацию.

Но прежде чем они успели почувствовать неловкость, усилившийся поток воды заставил Инь Тяньмина действовать быстрее. Мистический лёд, который требовал полчаса работы, под воздействием внутренней силы быстро начал трескаться. Лин Сюань тоже подключился, и вместе они расширили трещину. Вода уже дошла до пояса, и они ускорились, разрушая лёд, пока сильный поток не вынес их наружу.

Лин Сюань, найдя опору, быстро забрался на скалу и оглянулся, увидев Инь Тяньмина, который спокойно смотрел на него.

— Где мы? — неуверенно спросил Лин Сюань.

— Если я не ошибаюсь, за этой горой находится другое государство, — Инь Тяньмин посмотрел вниз, где вода текла в сторону обширной равнины. Они находились на высоте около ста метров.
— Давай спустимся медленно. Судя по всему, это кочевой народ.

— Хорошо, — Лин Сюань кивнул. — Другое государство? Бочэн всегда был пограничным торговым городом, и пересечь такую большую гору, чтобы попасть в другую страну, было не так уж сложно. Но какая это страна?

Сотня метров не была проблемой для них, но после всех испытаний в пещере они были почти на пределе. Лин Сюань тяжело приземлился на землю и увидел нескольких всадников, приближающихся к ним. Он с недоумением смотрел, как те сошли с лошадей и встали на колени, говоря на незнакомом языке.

В чужой стране самое страшное — это когда ты не понимаешь язык, а они не понимают тебя. Лин Сюань посмотрел на Инь Тяньмина и, увидев, что тот тоже в замешательстве, странно успокоился.

— Что с ними?

— Думаю, они приняли нас за кого-то другого, — Инь Тяньмин указал на поток воды. —

Вероятно, из-за этого.

— Звучит логично, — согласился Лин Сюань. — Простые люди, увидев такое, могли принять нас за богов или что-то подобное. Что нам делать?

— Это неплохо, — улыбнулся Инь Тяньмин. — У нас будет место для отдыха и еда.

Или просто выжить уже было достаточно. Лин Сюань смотрел, как люди что-то говорили им, но, видимо, поняв, что их не понимают, сделали приглашающий жест. Лин Сюань согласился и сел на лошадь, а Инь Тяньмин, улыбнувшись, взял поводья вместо одного из всадников и повёл лошадь Лин Сюаня.

Лин Сюань не обращал на это внимания, удобно устроившись на лошади и начав отдыхать. Инь Тяньмин вёл лошадь, следуя за всадниками к их племени.

Пока Лин Сюань и Инь Тяньмин наслаждались отдыхом, Шао Цзыцянь получил известие об их исчезновении. Даже Белый Хранитель не знал, куда пропал его Глава культа.

Шао Цзыцянь с мрачным лицом раздавил чашку, которую ему подал слуга. Люди, не понимая, что происходит, решили, что Глава альянса разозлён из-за неудачного Турнира за сокровища. В этом турнире погибли половина главных мастеров, а из сотни участников выжили лишь пятьдесят.

Потери были огромными, но ничего не было найдено. Шао Цзыцянь, успокоившись, произнёс только одно:

— Копайте гору. Не найдёте — продолжайте копать!

Служанка, заботившаяся о Лин Сюане, спокойно кивнула и приняла приказ. Хотя шансы на выживание были низкими, если с ним был Инь Тяньмин, всё ещё могло быть вовремя. Шао Цзыцянь заставил себя успокоиться и коснулся нефритовой таблички, которую ему передала служанка.

В крайнем случае оставался последний способ — пойти против Небес и изменить судьбу. Шао Цзыцянь, махнув рукавом, сел на лошадь и уехал, оставив позади тех, кто ещё не сдался, и тех, кто начал организовывать рабочих для копания горы.

Ещё раньше Шао Цзыцянь нашёл в одной из книг истинное место хранения техники культивации. Приводя всех вглубь, он лишь вводил их в заблуждение. Самое важное было защититься от Инь Тяньмина, который неожиданно ушёл и спрятался в горе вместе с Лин Сюанем.

Шао Цзыцянь вернулся в своё поместье в Бочэне.

— Я уйду в затворничество. Передайте, что я никого не приму.

Он замолчал на мгновение.

— Кроме людей из демонического культа и Лин Сюаня.

— Слушаюсь, Глава альянса, — охранник поклонился.

Шао Цзыцянь вернулся в бамбуковую рощу, где на входе всё ещё висел фонарь с иероглифами «мир» и «спокойствие». На нём уже лежала пыль, делая его грязным. Шао Цзыцянь молча

перевернул фонарь, показав сторону с именем Лин Сюаня.

Легенда гласила, что техника культивации, оставленная великим мастером, при достижении совершенства позволяла идти против Небес и изменять судьбу. И мистический лёд, и вечно замёрзшие пещеры доказывали, насколько велика была сила этого мастера.

Но действительно ли можно изменить судьбу? Если бы это было возможно, почему великий мастер умер, и его тело так и не было найдено?

<http://bllate.org/book/17712/1654789>